

Сирения

Новый год  
в огненном мире

# СИрения - Новый год в огненном мире

<https://litres.ru/74205659>

## Аннотация

Новый год — моё любимое время: платья, гирлянды, утренники. Но в этот раз всё пошло не по плану. Один неверный шаг — и я в огненном мире. Здесь вместо Деда Мороза — два скучающих красавца, а вместо снежинок — летающие угли. И самое нелепое? Они приняли меня за Снегурочку! Ну что ж...Если я их "посланница зимы", то почему бы не устроить им настоящую вьюгу? Пусть этот огненный мир узнает, на что способна женщина, которую втянули в спектакль без её согласия.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 9  |
| Глава 3                           | 16 |
| Глава 4                           | 22 |
| Глава 5                           | 28 |
| Глава 6                           | 34 |
| Глава 7                           | 40 |
| Глава 8                           | 46 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 53 |

# Глава 1

Алина

Последняя снежинка из фольги упорно не хотела приклеиваться к стеклу. Я прижала ее посильнее разогретым пальцем, зашипевшим от соприкосновения с холодным оконным стеклом, и с облегчением выдохнула: держится. Теперь актовый зал детского сада «Журавлик» был готов. Бумажные гирлянды, мишура, нарисованные детскими руками снеговики на стенах и вот это самое окно, за которым якобы бушевала метель. Смотрится почти как настоящая зима, если не знать, что за настоящим окном, в реальном мире, с утра моросил противный буро-серый дождь, превращающий сугробы в грязную кашу. Типичный пейзаж для конца декабря в городе, где зима давно забыла, что такое белый снег.

«Журавлик» было моим вторым домом уже три года. Не то чтобы я с детства мечтала о фартуке с медвежатами и вечных разборах драк из-за лопатки в песочнице. Но после того, как родители уехали в другой город, а затем, тихо ушли в мир иной друг за другом, эта работа стала моим якорем. Здесь меня любили. Искренне, по-детски, обнимая за колени липкими от компота ручками. Здесь я была нужна.

Я отступила на шаг, чтобы полюбоваться на свою работу. Да, красиво. Волшебно. Именно так, как должно быть в Новый год для них, для моих «почемучек». Для двадцати пяти

пар восторженных глаз, которые увидят это преобразование.

- Алина Сергеевна, вы уже в костюме? - в зал заглянула заведующая, Наталья Петровна, с вечно озабоченным видом и пачкой бумаг в руках. - Родители начинают подходить.

- Сейчас, Наталья Петровна! - я рванула к костюмерной, сгребая по пути разбросанные ножницы и остатки скотча.

Мой костюм Снегурочки висел на самом видном месте. Небогатый, самодельный, но с душой. Голубое платье, отороченное белым искусственным мехом, кокошник, расширенный блестками, и белые сапожки на два размера больше, чтобы надеть на теплые колготки. Я натянула платье, поправила парик с длинной белой косой и посмотрела на свое отражение в темном окне. Немного бледно, глаза горят от усталости. Но для них я буду самой настоящей волшебницей.

Из-за двери уже доносился гул голосов, топот маленьких ног и взволнованные возгласы родителей. Мой выход был через пять минут. Я закрыла глаза, пытаясь войти в роль. Я - внучка Деда Мороза. Я пришла из сказки. Из страны, где всегда идет пушистый снег, воздух звенит от мороза, а в каждом окошке горят огни... Где-то там, далеко-далеко, должно быть, именно так и есть.

- Алина Сергеевна, мы начинаем! - прошептала мне в ухо музыкальный руководитель Лидия Ивановна, и я, вздрогнув, пошла за кулисы.

Зал аплодировал. Горели огни гирлянд. Дети, наряженные зайчиками, снежинками и одним очень упрямым Чело-

веком-пауком, сидели на стульчиках, широко раскрыв глаза. Сердце защемило от нежности. Вот он, мой скромный мирок. Моя вселенная. Музыка зазвучала тише, настал мой черед.

-Где-то в чаще дремучей, среди сугробов и льдин, живет девочка из льдинок, ее зовут...

Дети дружно прокричали: «Снегурочка!»

Я вышла на сцену, улыбаясь во все тридцать два зуба.

-Здравствуйте, мои дорогие! С Новым годом!

Я вела хоровод, раздавала детям шуточные задания, подпевала, когда они сбивались с мелодии. Рутинная. Привычная, любимая рутина. Но сегодня что-то было не так. Воздух в зале казался гуще, гирлянды горели как-то слишком ярко, почти ослепительно. Я списала это на усталость и предпраздничную суету. И вот настал кульминационный момент. Я встала в центр зала, чтобы спеть свою коронную песню - тихую, лирическую про зимнюю сказку. Дети притихли. Родители подняли телефоны, чтобы снять видео.

Я сделала глубокий вдох и начала.

-Снег-снежок, кружится, ложится ...

И в этот момент я поймала на себе чей-то взгляд. Не родительский. Не детский. Такого взгляда я никогда не видела. Он был тяжелым. Плотным. Как будто на меня смотрели сквозь толщу воды или задымленное стекло. Я сбилась, на секунду замолчала, пытаясь понять, откуда он.

Но вокруг были только улыбающиеся лица. Я тряхнула головой, собралась с мыслями и снова запела, уже громче, пытаясь заглушить нарастающее внутри странное чувство тревоги.

- Все дороги замело, к нам метель пришла... - продолжила я.

И тут воздух задрожал. Не метафорически, а по-настоящему. Сначала тихо, едва уловимо, словно где-то далеко проехал тяжелый грузовик. Но вибрация нарастала. Задрезжали стекла в импровизированном окне, с карниза посыпалась мишура. На лицах детей появилось недоумение, а потом и страх. Родители забеспокоились, озираясь.

- Что это? Землетрясение? - кто-то испуганно выкрикнул.

Но это было не землетрясение. Это было что-то другое. Воздух в центре зала, прямо передо мной, начал искриться и плавиться. Появилась золотистая дымка, пахнувшая незнакомым. Сладковатым дымом, пеплом и чем-то острым, пряным. Как корица и перец.

Я замерла на месте, не в силах пошевелиться. Меня сковал не страх, а какое-то ошеломляющее, почти мистическое любопытство. Дети завопили. Кто-то из родителей рванулся ко мне, но его отбросила невидимая сила.

В эпицентре золотистого марева начали проступать очертания. Два высоких, невероятно высоких силуэта. И глаза. Две пары глаз, горящих, как угли. Одни - холодным, пронзительным зеленым светом, другие - ярким, почти алым пла-

менем.

И я вдруг поняла, что это не случайность. Они смотрят прямо на меня. Их неведомый, могущественный взгляд притягивал, как магнитом. Раздался оглушительный треск. Лопнули лампочки в гирляндах, и зал погрузился в полумрак, освещаемый только этим жутким, прекрасным золотым порталом. Сила, исходящая от него, схватила меня за грудь и потянула вперед. Я услышала свой собственный голос, сорвавшийся в крик, но не от ужаса, а от невыразимого, дикого изумления. Мои ноги оторвались от пола. Мир вокруг поплыл, превратился в калейдоскоп испуганных лиц, обрывков музыки и летящей мишуры. Последнее, что я успела подумать, прежде чем сознание поплыло и меня втянуло в воронку из света и тепла, было абсолютно идиотское: «Боже мой, я же еще не допела песню...»

А потом не стало зала. Не стало детского сада. Не стало дождя за окном. Был только оглушительный гул в ушах, вихрь из сверкающих частиц и тот странный, пьянящий запах пепла и корицы. И четыре горящих глаза в темноте, которые ждали.

## Глава 2

Кассий

Тысячелетнее правление в Пекле имело один вопиющий, фундаментальный недостаток, который ни в одном из манускриптов не упоминался с должной откровенностью: немислимая, всепоглощающая, разъедающая душу скука. Я сидел в своей библиотеке, в кресле, высеченном из окаменелой лжи какого-то давно забытого ересиарха, и перебирал свитки. Пыль веков оседала на пальцах, и я с отвращением стряхнул ее. Я знал каждый фолиант в этом зале, каждую проклятую руну, каждый стон, запечатанный в кристаллах памяти. Я, Кассий, Повелитель Тлеющих Свитков, Хранитель Пыльных Фолиантов и Протоколов Вечной Муки, был самым образованным и самым несчастным вождем во всех девяти кругах.

Мой брат, Тайрон, усугублял положение. Он лежал посреди зала, раскинувшись на шкуре зверя, которого сам же и победил пару веков назад, и с тоски метал в потолок сгустки адского пламени. Каждый шар огня с грохотом разбивался о базальтовые своды, осыпая нас искрами и горячей каменной крошкой.

- Прекрати, - буркнул я, отряхивая с пергамента черную сажу. - Ты портишь архивный воздух. И осыпаешь мои свитки вулканическим пеплом.

- Скучно, Кассий! - проворчал Тайрон, не прекращая своего занятия. Его голос был похож на отдаленный гром под землей. - Ску-учно! Когда мы в последний раз захватывали мир? Разрушали цивилизацию?

- Три столетия, четыре месяца и пять дней назад, - автоматически ответил я. - И ты тогда перестарался, все закончилось слишком быстро. Я же советовал растянуть удовольствие.

- Видишь! - Тайрон сел, и его пламенные глаза сузились от досады. Его рога, массивные и закрученные, казалось, излучали жар. - Я задыхаюсь от этой рутины! Лава течет, пески сыпятся ... Все одно и то же. Цикл повторяется. Нужно что-то новое. Острое. Яркое.

- Предлагай, - я с надеждой отложил свиток. Может, он все-таки придумает что-то, что не будет связано с тотальным разрушением.

Тайрон нахмурился, и по его лицу было видно, как напрягаются извилины.

- Давай... сожжем архив?

Я просто посмотрел на него. Без слов. Этого было достаточно.

- Ладно, плохая идея, - он сдался и снова повалился на шкуру. - Тогда придумывай ты. Ты же у нас умник.

Отчаяние начало медленно подниматься по моей шее, словно петля. Он был прав. Монотонность была невыносима. Нам нужно было что-то, совершенно выпадающее из нашей

вечной колеи. Что-то... извне. И тут меня осенило.

- Тайрон, - сказал я, и в моем голосе прозвучала нота, заставившая его повернуть голову. - Ты абсолютно прав. Нам нужно нечто принципиально новое. Не из нашего мира.

- Чужой мир? - он оживился. - Наконец-то! Кого будем завоевывать? Эльфов? Людей? Этих противных сияющих существ с крылышками?

- Нет, - я поднялся с кресла и прошелся между стеллажей. Возбуждение начало разогревать мою кровь, заставляя ее бежать быстрее. - Не завоевывать. Я говорю о... импорте. О традиции.

Тайрон смотрел на меня так, будто я предложил ему заняться вязанием.

- Традиции? Кассий, ты сошел с ума от своей пыли?

- Послушай, - я остановился перед ним, и мои зеленые зрачки, сузившиеся в вертикальные щелочки, светились одержимостью. - Я наткнулся на один любопытный манускрипт. С Малого Мира, того, что зовется «Земля». У них там есть ритуал. Годовой. Они отмечают конец одного временного цикла и начало другого. Они называют это... «Новый Год».

- И что в этом интересного? - фыркнул Тайрон. - Время и так циклично. Мы это проходили.

- Ах, но как они это отмечают! - я уже почти ликовал, представляя его лицо. - Они украшают свое жилище горящими огнями - прямо как мы, кстати, но в миниатюре. Они

дарят друг другу подарки, порой самые ужасные, что, несомненно, является формой тонкой пытки. Они готовят особые яства и напитки, от которых их разум дуреет и они совершают безумные поступки!

Тайрон наконец-то проявил некоторый интерес. Он приподнялся на локте.

- Безумные поступки? Это уже лучше.

- Но это еще не все, - я понизил голос, доводя интригу до пика. - Главный символ этого праздника - некий седовласый старец в красных одеждах, который, если я правильно понял, занимается массовым проникновением в жилища через дымоходы и оставляет там подарки. Попробуй сделай такое здесь - тебя же на копья поднимут за нарушение суверенитета логова!

- Мне нравится этот старик! - Тайрон хрипло рассмеялся

- А еще, - я сделал паузу для эффекта, - У него есть спутница. Юная, прекрасная, изначально - жертва, принесенная богам, а ныне - просто символ. Ее зовут Сне-гу-роч-ка.

Я растянул имя, насыщая его тайной.

Тайрон перестал смеяться.

- Снегу... что? Какая еще «рочка»?

- Снегурочка. Дословно - «Снежная Девушка». По легендам, она воплощение льда, чистоты и... ну, в общем, неважно. Важно то, что она - неотъемлемая часть ритуала. Без нее праздник считается неполным. Недействительным.

Я видел, как в его пламенных глазах загорелись огоньки

настоящего интереса. Не разрушения, а любопытства. Этого я и добивался.

- И что? Ты предлагаешь найти этого... Деда Мороза и заставить его работать на нас?

- Нет, - я улыбнулся, и моя улыбка была полна магических инсинуаций. - Я предлагаю лучше. Зачем нам посредник? Мы - вожди. Мы могущественны. Мы возьмем самое ядро традиции. Мы вызовем саму Снегурочку. Сюда. К нам. И устроим самый настоящий, аутентичный Новый Год. Представь: ее ледяная магия, контрастирующая с нашим пламенем! Ее чистота посреди нашей... гм... испорченности. Это будет гениально! Абсурдно! Весело!

Я почти задохнулся от восторга собственной идеи. Это было не просто развлечение. Это был академический интерес, доведенный до точки кипения. Тайрон молчал секунду, переваривая. Потом его лицо расплылось в медленной, широкой ухмылке, обнажив идеальные и очень острые зубы.

- Вызвать ледяную деву... в самое огненный мир? - он фыркнул, и из его ноздрей вырвался клубок дыма. - Кассий, это даже для тебя слишком жестоко. Она же растает, как... как что-то тающее.

- Вот потому-то это и гениально! - воскликнул я. - Мы создадим для нее иллюзию комфорта. Немного магии, несколько заклятий защиты от жара... Это же будет уникальный эксперимент! Проверить, сможет ли существо из чистой воды и снега выжить в нашем мире. А если нет... - я пожал

плечами, - Ну, что ж, по крайней мере, это ненадолго привлечет нас.

Тайрон громко рассмеялся, и стены библиотеки задрожали.

-Ладно! Договорились! Вызываем эту Снежную Зайку! А то тут и правда уже хуже некуда. Что нужно делать?

-Нужно найти фокус, - объяснил я, уже лихорадочно роясь в свитках с межмировыми схемами. - Якорь, который укажет нам дорогу прямо к ней. Что-то, что с ней ассоциируется. Идеально - если бы у нас был кусочек ее мира, ее магии...

И в тот самый момент, когда я произнес эти слова, я почувствовал едва уловимый толчок в ткани реальности. Слабый, как дуновение, зов. Кто-то надел маску Снегурочки и искренне, всем сердцем, захотел чуда.

-Ничего себе, - прошептал я, чувствуя, как магические связи натягиваются, подобно струнам. -Какое... идеальное время.

-Что? - насторожился Тайрон.

-Ничего. Просто вселенная нам улыбается. Встань в круг. Помнишь ритуал призыва низшего беса из третьего измерения? Делаем все то же самое, только... с точностью до наоборот. И втрое мощнее.

Мы встали друг напротив друга. Я читал древние слова, чувствуя, как моя сила сливается с грубой, огненной энергией Тайрона. Воздух в библиотеке засверкал, затрещал. Перед нами возникло марево - я увидел какой-то светлый зал,

крошечные фигурки, мелькание цвета...

- Она там? - прорычал Тайрон, на лбу у него выступила испарина от напряжения.

- Она там, - подтвердил я, концентрируясь на том самом зове, на образе в голубом и белом. - Я чувствую ее. Держи портал! Она идет!

Зал библиотеки исчез, заменившись вихрем света и энергии. И посреди этого хаоса я увидел ее. Ту, что позвала. Ту, что стала нашим якорем. Она падала прямо к нам на руки, легкая, как перо, испуганная, и от этого такая живая.

И первый вопль, который сорвался с ее губ, был не криком ужаса, а полным недоумения вопросом.

- Боже мой, я же еще не допела песню?..

Я поймал ее, ощутив под пальцами холодную ткань странного одеяния и тепло живого тела под ней. Я посмотрел в широко распахнутые, невероятного земного цвета глаза и почувствовал нечто странное. Не торжество. Не удовлетворение от удачно проведенного ритуала. А щемящее, острое, совершенно новое чувство. Чувство, которого у меня не было уже тысячи лет. Любопытство. Настоящее, неподдельное, жгучее любопытство.

- Ну, привет, Снегурочка, - произнес я, чувствуя, как у уголков моих губ поползла вверх улыбка. - Работать у нас будешь?

# Глава 3

Тайрон

Кассий может своим умным видом делать что угодно, но я-то знал правду: он скучал так же смертельно, как и я. Просто он прикрывался своими свитками и пыльными фолиантами, как щитом. А я всегда был честен. Мне было скучно. До костей. До самой сердцевины моей огненной сущности. Я уже был готов на все. На новый Крестовый поход. На вторжение в Эдем. Хотя бы на хорошую, масштабную склоку с соседним маркизом Тьмы из-за пары-тройки душ особенно упрямых грешников. Но нет. Все было тихо, спокойно и чертовски предсказуемо.

Поэтому, когда Кассий начал нести свою чушь про какой-то «Новый Год» и «Снегурку», я слушал. Потому что даже самая безумная идея была лучше, чем еще одно тысячелетие метания огненных шаров в потолок.

А идея и правда была безумной. Вызвать ледяную деву прямо в огненный мир? Это было даже для меня, любителя радикальных решений, чересчур. Но черт возьми, это звучало интересно. Как бросить вызов самой природе. Как сунуть палку в муравейник вселенной и посмотреть, что будет. И когда Кассий начал бормотать свои заклинания, а воздух затрещал и засверкал, я вложил в ритуал всю свою мощь. Не потому, что верил в успех, а потому, что если уж делать,

то так, чтобы потом было что вспомнить. Чтобы порвало на куски полотно реальности от нашего напора.

И вот он, портал, засверкал, и я увидел тот самый, другой мир. Светлый. Яркий. Полный маленьких кричащих существ и одного побольше - в голубом. Она стояла там, в центре всего этого безумия, с широко раскрытыми глазами. И пахла... пахла не пеплом и серой, а чем-то свежим. Чистым. Как будто после грозы. Молнией ударило мне в ноздри, и я почувствовал, как внутри все сжалось от незнакомого ощущения. Не голода. Не жажды разрушения. А... желания. Желания схватить. Узнать. Обладать.

И потом она полетела. Прямо к нам. Кассий, ясное дело, подставил свои цепкие руки первый. Я только и успел, что увидеть мельком: огромные глаза, бледная кожа, какие-то смешные белые меха и коса. И этот дурацкий, идиотский возглас: «...Боже мой, я же еще не допела песню?..»

Кассий принял ее, как какую-то хрустальную вазу. А я стоял и смотрел, все еще ощущая на языке тот странный, свежий запах. Она была... маленькой. Хрупкой. Совершенно точно не ледяной кудесницей, которую я ожидал. Она выглядела испуганной и одновременно ошарашенной. Как птенец, выпавший из гнезда. Кассий что-то ей говорил своим занудным, спокойным голосом, а она смотрела на него, не мигая. Меня это слегка задело. Эй, я тут тоже приложил руку! Я чуть ли не полсилы вложил в этот проклятый портал!

Я шагнул вперед, заблокировав ей обзор. Моя тень накрыла их обоих.

-Ну и где тут твоя магия, Снежинка? - прорычал я, намеренно опускаясь до ее уровня. Мне нужно было увидеть ее реакцию. Испугается? Заплачет? - Мы ждали ледяную бурю, а получили... это. Ты вообще кто?

Она оторвала взгляд от Кассия и посмотрела на меня. И... обалдела. Ее глаза стали еще шире, но в них не было ужаса. Был шок. Неподдельный, чистый шок. Она обвела взглядом мои рога, плечи, грудь, будто видела впервые в жизни настоящего вождя. Что, впрочем, скорее всего, так и было.

- Я... Алина, - выдохнула она. Голос дрожал, но был твердым. - Воспитательница. А вы... кто? И где это я? Это какой-то новый корпоратив? Очень... своеобразный.

Кассий фыркнул. А я нахмурился. Она что, совсем дурочка?

-Ты в огненном мире, девочка, - сказал я, растягивая слова, чтобы произвести впечатление. - В обители вечного пламени. А мы - твои новые хозяева. Я - Тайрон. А это Кассий. Мы тебя вызвали. Для праздника.

Она медленно перевела взгляд с меня на Кассия, потом на пол, выложенный раскаленным базальтом, потом на своды, с которых капала расплавленная каменная смола.

-Огненный мир... - повторила она, и по ее лицу было видно, как мозг отказывается воспринимать информацию. - Для праздника. Какого праздника?

- Но-во-го-го-да! - проревел я, разводя руками. - Нам нужна Снегурочка. Ты же она и есть, да?

Она посмотрела на свой голубой сарафан, потрогала косу и медленно, очень медленно покачала головой.

- Это костюм. Для утренника. В детском саду. Я... я не настоящая.

Наступила тишина. Потрескивали только факелы. Капелька раскаленной смолы упала и шипя испарилась у нее за спиной. Она вздрогнула.

Я перевел взгляд на Кассия. Тот смотрел на нее с таким научным интересом, будто она редкий жук.

- Понимаешь, - сказал я, наклоняясь к ней так близко, что почувствовал исходящий от нее холодок. Он был обжигающе приятным. - Нам плевать, настоящая ты или нет. Ты в костюме. Ты была в самом разгаре какого-то своего ритуала. Мы тебя выдернули. Значит, теперь ты - наша Снегурочка. Будешь делать нам праздник. Поняла?

Она сглотнула. Я видел, как двигается ее горло. Маленькое, хрупкое. Так и хотелось прикоснуться, проверить, не обожжется ли палец.

- А если откажусь? - спросила она тихо, но с вызовом.

Я рассмеялся. Громко, чтобы эхо прокатилось по залу.

- Тогда ты очень быстро перестанешь быть даже ненастоящей Снегурочкой. Ты станешь... ну, скажем так, легким перекусом. Правда, Кассий?

Кассий бросил на меня укоризненный взгляд. Он всегда

был против прямых угроз. Считал их дурным тоном.

- Не слушай его, - сказал он ей, и его голос был как бархат после моего грома. - С тобой ничего не случится. Нам просто... нужна твоя помощь. Чтобы развеять скуку.

Она посмотрела на него, потом на меня. И вдруг... она улыбнулась. Слабая, нервная, но улыбка.

- Скуку? - переспросила она. - У вас тут... - она обвела рукой нашу мрачную, величественную библиотеку, полную знаний о вечной муке. - Скучно?

В ее голосе прозвучала такая неподдельная искренность, что я опешил. Она не боялась. Ну, боялась, конечно, но это пробивалось сквозь страх - чистое, человеческое недоумение.

- Да, - честно сказал я, отступая на шаг. - Ужасно скучно. Ты даже представить не можешь.

- Ну, тогда... - она глубоко вдохнула, выпрямила плечи и посмотрела на нас по очереди. - Ладно. Я помогу вам с праздником. Если вы перестанете пугать меня перекусами и объясните, что, черт возьми, происходит. И... - она посмотрела на свои легкие сапожки, под которыми уже начинал дымиться пол, - Найдете мне что-нибудь на ноги. Договорились?

Я перевел взгляд на Кассия. Он смотрел на нее с тем же выражением, что и я, наверное. Смесью раздражения, удивления и дикого, неукротимого интереса. Эта крошечная, хрупкая, пахнувшая грозой женщина только что заключила с двумя повелителями Пекла сделку. И, кажется, даже

не понимала, насколько это по-нашему. Черт возьми! Это и правда будет весело.

- Договорились, - сказал я, и моя ухмылка стала чуть шире, чуть честнее. - Идем, Снежинка. Покажем тебе твои новые владения. Только не плачь, если что-то загорится. У нас тут такое часто бывает.

## Глава 4

Алина

Первые несколько секунд я просто дышала. Глубоко, прерывисто, как рыба, выброшенная на берег. Воздух был густым, обжигающе теплым и пах... странно. Сладковатый дым, как от дорогих благовоний, смешивался с запахом раскаленного камня и чего-то дикого, звериного. Это не был запах гари или серы, как можно было бы ожидать от слова «Огненный мир». Это был сложный, плотный, почти осязаемый аромат. Сознание медленно возвращалось, собираясь по кусочкам, как пазл после взрыва. Детский сад. Утренник. Песня. Золотой свет. Падение. И... они.

Я сидела на чем-то твердом и прохладном, а они стояли передо мной. Два вождя. Два настоящих, живых, дышащих вождя. Мой мозг все еще отказывался в это верить, выдавая самые идиотские версии: массовый гипноз, скрытая камера, я ударилась головой и брежу. Но нет. Все было слишком реально. Тепло, исходящее от их тел. Взгляд - один колючий, изучающий, другой - пламенный, пожирающий. И эта аура... аура такой первобытной, животной силы, что по коже бегали мурашки.

Тот, что представился Тайроном, только что спросил, не заплачу ли я. Заплакать? О, у меня была истерика на подходе, готовая вырваться наружу вместе с остатками новогодне-

го оливье. Но что-то внутри уперлось. Может, врожденное упрямство. Может, профессиональная привычка сохранять лицо перед двадцатью пятилетками, устроившими истерику из-за сломанной машинки. А может, просто шок был настолько глубоким, что эмоции отключились, оставив лишь холодную, ясную логику выживания. Я посмотрела на Тайрона. На его могучую грудь, на руки, которые, без сомнения, могли разорвать меня на части без особых усилий. Он был воплощением грубой силы, непредсказуемости и... скуки. Да, именно скуки. Он смотрел на меня как на новую игрушку, которая вот-вот надоест.

Потом я перевела взгляд на Кассия. Он был другим. Стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, и его темные, с вертикальными зрачками глаза изучали меня с холодным, почти научным интересом. Он был опасен по-другому. Не силой кулака, а силой ума. Это читалось в каждом его жесте, в каждом взгляде. Он был тем, кто все это затеял. Мозговой центр этого безумия. Их динамика была очевидна даже за эти несколько минут. Огонь и Лед. Страсть и Расчет. Идиот и... не совсем идиот. И они заявили, что хотят праздник. Новый год. Меня, Алина Сергеевну, воспитательницу с трехлетним стажем, похитили два архивождя из другого измерения, чтобы я устроила им утренник.

Конечно. Почему бы и нет? В моей жизни и не такое случилось. Ну, не случилось, конечно. Но теперь вот - случилось.

Тайрон предложил «показать владения». Я посмотрела на свои сапожки, от которых уже шел легкий дымок. Пахло пахлой резиной. Великолепно. Умру от теплового удара в костюме Снегурочки. Ирония судьбы так себе. Я соскользнула со стола, стараясь не показать, как дрожат колени.

-Прежде чем куда-то идти, - сказала я, и голос мой прозвучал удивительно твердо, - нам нужны правила.

Оба вождя замерли, смотря на меня с идентичным выражением лица: «Она еще и говорит?».

- Какие еще правила? - проворчал Тайрон, сделав шаг ко мне. Жар от его тела был почти физическим барьером.

- Во-первых, - я подняла указательный палец, чувствуя себя полной дурой, но отступать было некуда, - правило личной неприкосновенности. Вы меня не едите. Не пытаетесь зажарить, запечь, принести в жертву или как-то иначе повредить. Ни полностью, ни частично. Это базис.

Кассий приподнял бровь. Уголок его рта дрогнул.

-Продолжайте. Невероятно занимательно.

- Во-вторых, - я подняла второй палец, - Вы обеспечиваете мне условия, пригодные для выживания. То есть, обувь, которая не плавится, и температуру, при которой я не превращусь в уголь. Я бесполезна вам в виде пепла.

- Разумно, - кивнул Кассий, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

- В-третьих, - сердце колотилось где-то в горле, но я про-

должала, - Вы объясняете, что именно вы понимаете под словом «праздник». Потому что я подозреваю, что наши с вами представления могут кардинально отличаться. Возможно, чаши полные крови. Тогда - я пас.

Тайрон фыркнул, но выглядел скорее озадаченным, чем злым.

-А что у вас вместо крови?

- Шампанское. Ну, или детский сок. Смотря какой бюджет, - отрезала я. - И в-четвертых, и главных. Если я сделаю вам этот... праздник, вы меня отпустите. Домой. Обратно в детский сад.

Я произнесла это больше для проформы. Где-то в глубине души уже шевелилось холодное, крошечное понимание. Тот портал... он выглядел не как двусторонняя дверь. И сила, которую они проявили... они могли бы и не отпустить. Но пытаться надо.

Кассий и Тайрон переглянулись. Между ними прошел какой-то безмолвный диалог. Потом Кассий повернулся ко мне.

- Правила приняты. За исключением последнего пункта. Мы его... обсудим после праздника. В зависимости от результата.

Это было не «да», но и не «нет». Максимум, на что я могла пока рассчитывать.

- Ладно, - вздохнула я, чувствуя, как адреналин начинает отступать, оставляя после себя пустоту и дикую усталость.

- Тогда, пожалуйста, обувь. И экскурсия. Я в гостях, как я понимаю, и хотела бы знать, где находится туалет в этом... э... отеле.

Тайрон разразился громовым хохотом. Кассий снова удивился.

-Туалет?

-Ну да. Белый друг человека. Малая нужда. Очко? - я уже почти не соображала, что говорю.

- У нас нет... такого, - сказал Кассий, смотря на меня так, будто я только что заговорила на мертвом языке.

-Вообще?!

-Мы... вожди, - объяснил он, как будто это что-то проясняло.

Вот черт. Придется включать в правила и этот пункт. Позже.

- Хорошо, - сдалась я. - Тогда просто обувь. Пожалуйста.

Тайрон, все еще посмеиваясь, щелкнул пальцами. К моим ногам с легким шипящим звуком прилипла пара... чего-то. Это были сандалии, сплетенные из темной, похожей на кожу материи, но живой и теплой на ощупь. Подошва была твердой и прохладной. Я осторожно ступила. Пол больше не обжигал.

- Ну, вот и славно, - пробормотала я. - Теперь я похожа на Снегурочку на курорте. Веду.

Кассий жестом указал на арочный выход из библиотеки.

-Проходите, Алина. Добро пожаловать в наши скромные владения.

Я сделала первый шаг. Потом второй. Сандалии тихо шлепали по горячему камню. Два вождя шли по бокам от меня, как почетный эскорт, или как надзиратели. Мы вышли из библиотеки в огромный зал с колоннами, уходящими куда-то в красно-черный сумрак под потолком. Вдалеке текла река из огненной лавы, через которую был перекинут ажурный мост. В воздухе порхали какие-то светящиеся существа.

Это был не ад. Это было что-то другое. Дикое, могучее, пугающее и... безумно красивое. В своем роде. Другой мир, другие параметры. И я, Алина, воспитательница, в самодельном костюме Снегурочки и сандалиях из кожи неведомой зверушки, шла по этому миру, ведомая двумя существами, которые смотрели на меня с голодным любопытством. Я жала кулаки, чтобы они не тряслись - главное - начать. А там... посмотрим, кто кого будет развлекать.

# Глава 5

Кассий

Она шла между нами, и на фоне монументальной, высеченной в камне вечности моего мира ее фигурка казалась хрупкой. Как драгоценная, невероятно сложная безделушка, занесенная ураганом в кузницу. Каждый ее нервный взгляд, брошенный на огненную реку, каждый сдержанный вздох при виде парящих в вышине исполинских обитателей этого мира - все это я фиксировал. Реакция на экстремально высокие температуры: повышенное потоотделение, учащенное дыхание. При этом - минимальные признаки паники. Любопытно. Реакция на Тайрона: осторожность, попытка держать дистанцию. Взгляд скользит по мышцам, фиксирует потенциальную угрозу. Логично. Реакция на меня - неопределенная. Склонна вести диалог. Видит во мне меньшую, по ее мнению, угрозу. Ее физиология кричала о смертельной уязвимости, но ее дух отказывался ломаться. Она не рыдала, не молила о пощаде. Она вела переговоры. Выдвигала условия. Спрашивала про туалет. Абсурд.

Я вел ее через Зал Сфер, где сконцентрированная магия прошлого витала в виде переливающихся сгустков, ведущих между собой беззвучные, вечные диалоги. Она, замороженная, на секунду остановилась, наблюдая за их танцем.

-Что это? - прошептала она.

-Накопленная магия. Фоновый резонанс мироздания, - отмахнулся я. - Не обращайтесь внимания.

-Звучит как мой педсовет, - пробормотала она себе под нос, и я едва уловил смысл.

Сравнение величественной магии моего мира с каким-то сборищем смертных педагогов должно было возмутить. Но вместо этого мне стало любопытно. Что такое «педсовет»?

Тайрон, идущий слева от нее, явно скучал. Его интерес к тонким материям был равен нулю.

-Смотри, Снежинка, - он указал на грохочущий в отдалении водопад из расплавленного обсидиана. - Красиво, да? Я там одного нахала как-то сбросил. Горячо было!

Алина замедлила шаг.

-Это... метафора? - осторожно спросила она.

Тайрон смотрел на нее с искренним непониманием.

-Что?

-Ничего, - она покачала головой и ускорила шаг, краем глаза косясь на него.

Я мысленно отметил, что субъект склонен искать рациональное объяснение даже самым очевидным проявлениям нашей природы. Механизм психологической защиты. Эффективно, но бесполезно.

Мы вышли на смотровую площадку, с которой открывался вид на Огненные Равнины - бескрайнее море магического пламени и тумана, где обитали огненные элементали и другие существа, рожденные от жара и хаоса. Они метались

в вечном, безумном танце, подпитывая энергией этот мир. Алина подошла к краю, вцепившись пальцами в каменную балюстраду. Ветер, горячий и насыщенный энергией, трепал ее белый парик. Она смотрела несколько минут, а потом обернулась ко мне. Лицо было серьезным.

- У вас тут... очень оживленно, - констатировала она. - И им всем не скучно, да?

Я был ошарашен. Не «О, боже, какой ужас!», не «Спасите!», а «оживленно» и «не скучно». Это был такой пронзительно человеческий, такой простой и такой неверный вывод, что он разбил все мои заранее подготовленные категории для анализа.

- Им здесь положено быть оживленными, - ответил я, подходя ближе. - Это их природа. Они - часть энергии этого мира. Хаотичная и неудержимая.

- С их точки зрения, наверное, весело, - она снова посмотрела на равнины, и в ее глазах было не ужас, а любопытство. Смешанный с легкой тревогой.

Я почувствовал странный диссонанс. Это было не по сценарию.

- Они такие, какие есть, - заметил Тайрон, подходя с другой стороны и облачаясь на балюстраду так, что камень затрещал. - Сила. Чистая сила. Правила простые.

- Правила, - она повторила это слово задумчиво. - Да, вы любите правила. Я это уже поняла. - она посмотрела то на него, то на меня. - А вы здесь кто? Главные по этой... силе?

Повисла тишина. Тайрон перевел дух, собираясь что-то выпалить, но я его опередил.

- Мы - часть этого мира, - холодно сказал я. - Одна из его управляющих сил. Мы обеспечиваем стабильность хаоса.

- О, - она кивнула, и по ее лицу было видно, как она выстраивает новую картину мира. - То есть вы... администрация. Директора этой гигантской энергетической станции.

Тайрон фыркнул, но на сей раз в его фырканье послышалось что-то похожее на смех.

- Директора! Мне нравится! Я тогда - главный по генерации!

- А я - по распределению, - не удержался я, и уголки моих губ сами собой поползли вверх. Администрация энергостанции. Какое точное, и в то же время ужасно приземленное определение. Я, Повелитель Тлеющих Свитков, - бухгалтер магического хаоса.

Мое настроение, против моей воли, улучшалось. Эта женщина не вписывалась ни в одну модель. Ее мозг работал на какой-то иной логике, которая одновременно раздражала и притягивала. Она видела суть, минуя все ожидаемые слои ужаса и благоговения, и приписывала ей самые бытовые объяснения.

- Прохладно? - спросил я, заметив, что она потерла плечи. Ее костюм был до смешного неадекватен окружающей среде.

- Некомфортно, - она призналась. - У вас тут жарко, но как-то сыро. Сквозняки.

«Сквозняки». В эпицентре магического пламени. Я потер переносицу.

-Тайрон, - повернулся я к напарнику. - Источник тепла. Небольшой. И стабильный.

Тайрон с энтузиазмом потер ладонью. В его глазах вспыхнули огоньки.

-Сейчас, устрою костерчик!

- Не костер, - я остановил его. - Что-то контролируемое. Не пылающее.

Он нахмурился, но подчинился. Сконцентрировавшись, он сжал ладони, и между ними возник сгусток чистого, золотого пламени. Оно было ярким, горячим, но не обжигающим. Он сформировал его в идеальную сферу и протянул Алине.

-Держи. Грейся.

Она с опаской протянула руки. Пламя мягко легло на ее ладони, не причиняя боли. Она ахнула, прижала теплый шар к груди.

-Ой! Спасибо! Как камин... только в руках.

Она улыбнулась Тайрону. Искренне, с благодарностью. И я увидел, как его надменная, хищная маска на мгновение сползла, сменившись на растерянность. Он привык, что на его огонь реагируют страхом. А не благодарностью. Он промышчал что-то невнятное и отвернулся, но я поймал на его лице редкое выражение - смущение. Вот оно. Неучтенная переменная.

Это была не просто смертная. Она всего за час внесла диссонанс в нашу отлаженную тысячелетиями динамику. Она заставила меня улыбаться ее глупым шуткам. Она заставила Тайрона создавать источники тепла вместо разрушения. Она была опасна. Не своей силой. Своей слабостью. Своей человечностью. И самое ужасное, самое нелогичное, самое идиотское заключалось в том, что мне это начало нравиться. «Нужно усилить наблюдение, - механически подумал я, глядя, как она греет руки у подаренного Тайроном пламени, а тот старается не смотреть на нее с глупой ухмылкой. - Субъект представляет потенциальную угрозу стабильности системы».

Но другая часть меня, та, что была не Хранителем Свитков, а просто Кассием, смотрела на это и думала лишь одно: «Интересно, а на что еще она способна?»

# Глава 6

Тайрон

Черт возьми, а она ничего, эта Снежинка. Не сломалась. Не расплакалась. Не пыталась бежать. А ведь виды могли напугать кого угодно. Огненные равнины, где клубятся элементы, вечно голодные скальные псы, рыскающие в тенях, сам воздух, густой от магии и зноя. А она шла и смотрела. Глаза круглые, но любопытные. Как детеныш какого-то зверька, который еще не знает, что его могут съесть. Мне, если честно, было немного не по себе. Я привык, что от меня шарахаются. Кричат. Закрывают глаза. А эта смотрела. И задавала вопросы. Глупые, дурацкие, но вопросы. Про туалет! Я чуть не лопнул тогда. Кассий, ясное дело, сделал свое умное лицо, но я видел - ему тоже было смешно. А потом она выпалила про то, что мы - директора. Я сначала опешил. Я, Тайрон, Повелитель Неугасимого Пламени, главный по генерации? Потом меня прорвало. Это было так нелепо и так метко, что лучше и не придумаешь. Да, я генератор. Я тот, кто дает свет и жару, кто двигает все это хозяйство. А Кассий - тот, кто все это упорядочивает, раскладывает по полочкам, чтобы ничего не разлетелось к чертям. Директора. Точнее не скажешь.

И ее улыбка... Когда она взяла тот шар пламени и улыбнулась. Не так, как улыбаются мне обычно - оскалом страха, попыткой задобрить. А просто. «Спасибо», сказала. И все. Ис-

крenne. У меня внутри что-то перевернулось. Непривычное чувство. Теплое и колющее одновременно. Я аж отвернулся, чтобы не видеть ее глаз. Глупости. Это же просто смертная. Хрупкая. Временная. Забава на вечер. Но когда мы повели ее дальше, в Грот Спящих Вулканов, я поймал себя на том, что иду между ней и краем тропы, хоть там и нет реальной опасности. Просто на всякий случай. И смотрю, не слишком ли ей жарко. Она же вся красная стала, потная. Как ракушка, которую вот-вот откроешь. Кассий что-то бубнил ей про геологию и магические тектонические плиты. Она кивала, но по глазам было видно, что ей тяжело. Дышит часто, губы пересохли.

- Эй, - я толкнул Кассия локтем, прерывая его лекцию. - Давай передохнем. А то твоя Снегурочка сейчас растает прямо у нас на глазах, и никакого праздника не будет.

Кассий посмотрел на нее и нахмурился, будто только сейчас заметил ее состояние.

-Ах, да. Простите. Я забыл об ограничениях.

Мы устроили ее на выступе прохладного темного камня, подальше от раскаленных потоков. Я присел напротив, на корточки, упершись кулаками в бока. Смотрел на нее. Маленькая. Мокрая. Парик съехал набок, и из-под него выбились темные влажные пряди волос. Настоящие. Они казались такими мягкими.

- Ну что, Снежинка, - сказал я. - Нравится у нас? Весело? Она посмотрела на меня, и в ее глазах читалась такая уста-

лость, что мне почти стало ее жалко. Почти.

-Очень... экстремально, - выдохнула она. - У вас тут нет чего-нибудь... ну, попрохладнее? Какого-нибудь озера? Или хотя бы душа?

- Озеро есть, - сказал я. - Расплавленного камня. Душ. - я хмыкнул. - Дождь из искр каждые полчаса в восточном крыле. Освежает.

Она простонала и закрыла лицо руками.

-Я сейчас расплавлюсь.

И тут меня осенила идея. Гениальная. Блестящая.

-Стой тут, - скомандовал я и, не дав ей опомниться, рванул прочь, оставив ее на Кассия.

Я помчался вглубь грота, к самой его дальней стене, где из трещин сочился не жар, а приятный, прохладный пар. Там росли хрустальные сталагмиты, впитывающие в себя излишки тепла. Я выбрал один небольшой, идеально гладкий, и отломил его у основания. Он был холодным, как лед, и приятно покалывал ладонь. Когда я вернулся, Кассий что-то показывал ей - маленькую иллюзию падающего снега. Она смотрела, улыбаясь слабой, уставшей улыбкой. Меня это почему-то задело.

- На, - я грубо сунул ей в руки хрустальный стержень. - Держи. Охлаждайся.

Она вздрогнула от неожиданности, потом ее пальцы сомкнулись вокруг кристалла. И на ее лице расцвела такая благодарность, такая чистая радость, что у меня перехватило

дыхание.

- Ой! Какое облегчение! - она прижала прохладный кристалл к щеке, потом ко лбу, зажмурившись от удовольствия.  
- Спасибо, Тайрон! Ты просто спаситель!

Кассий поднял бровь, наблюдая за этой сценой. В его взгляде читалось любопытство и что-то еще. Что-то вроде насмешки.

- Как трогательно. Тайрон, приносящий облегчение, а не страдания. Мир перевернулся с ног на голову.

- Заткнись, - проворчал я, но беззлобно. Мне и правда было... приятно. Приятно, что я сделал что-то полезное. Не разрушил, а помог. Странное чувство.

Алина сидела, прижимаясь щекой к кристаллу, и смотрела на меня. Теперь ее взгляд был другим. Не испуганным, не оценивающим. А... теплым. Таким же теплым, как тот шар пламени, что я ей дал.

- Ты ведь не всегда такой громила, да? - тихо спросила она. - Где-то внутри там должен быть парень, который знает, что такое быть нормальным.

Я фыркнул, смущенный ее прямоотой.

- Я и есть нормальный. Для этого места. А твой мир он слишком мягкий. Скучный.

- Вам просто не показывали, как можно по-другому, - сказала она, как будто это была самая очевидная вещь на свете.

И снова этот диссонанс. Она говорила со мной не как с монстром, не как с силой природы. А как с... человеком.

Парнем. Которому «не показывали».

Кассий наблюдал за этим молча, и я видел, как в его голове крутятся шестеренки. Он все анализировал, взвешивал. Мне это не нравилось. Я привык действовать, а не думать.

- Ладно, хватит валяться, - я поднялся, стараясь вернуть себе привычную грубоватость. - Покажем тебе самое интересное. Пещеры Сияющих Россыпей. Там не так жарко, зато красиво.

Я протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Она колебалась секунду, потом положила свою маленькую, прохладную ладонь в мою. Разница была разительной. Ее кожа была мягкой, почти хрупкой. Я боялся сжать пальцы, чтобы не сделать ей больно. Она встала, все еще держа в другой руке мой кристалл.

- Пещеры? - спросила она с опаской. - А там нет... ничего кусачего?

- Ничего, что бы я не мог разнести в клочья, - заверил я ее, и это была чистая правда.

Мы пошли дальше, и на сей раз она шла ближе ко мне, а не к Кассию. И я поймал себя на том, что иду медленнее, чтобы она поспевала. И что я все еще держу ее руку в своей. И не хочу отпускать.

Ее пальцы постепенно согревались в моей ладони. Но то странное, новое тепло, что разгоралось у меня внутри, было куда сильнее. Оно было жгучим и тревожным. Оно заставляло меня смотреть на нее не как на диковинку, а как

на... женщину. Хрупкую, смелую, пахнущую чем-то свежим и далеким. Черт. Кассий хотел праздника. А получил нечто гораздо более интересное. И опасное. И я, кажется, был не против.

# Глава 7

Алина

Рука Тайрона была огромной. Моя ладонь буквально тоннула в ней, и сначала я боялась, что он ненароком сломает мне кости просто по привычке. Но его хватка была... осторожной. Почти нежной. Я чувствовала шершавую, горячую кожу, покрытую тонкими узорами шрамов, и невероятную силу, сдержанную где-то глубоко внутри. Водить детей за руку к умывальнику было привычнее, но это было другое. Напряженное. Электризирующее. Он вел меня по узкой тропе, и я шла, прижимая к груди другой рукой его подарок - прохладный хрусталь. Он был настоящим спасением. Приятный холодок растекался по коже, сбивая адскую жару. Этот жест, такой простой и такой своевременный, перевернул все мое представление о Тайроне. Он был не просто громилой. Он был внимательным. В своем, очень своеобразном, стиле.

Кассий шел чуть позади, и я чувствовала его взгляд на своей спине. Колющий, изучающий. Как будто он разгадывал сложную головоломку под названием «Алина». Мне было и неловко, и... забавно. Я, воспитательница из спального района, стала объектом исследования для вождя интеллектуала. Об этом можно было бы книгу написать. Если бы я отсюда выбралась.

Пещеры Сияющих Россыпей оказались не пещерами в

привычном смысле. Это был огромный грот, стены которого были усыпаны миллиардами сверкающих кристаллов. Они переливались всеми цветами радуги, отражая свет откуда-то сверху, создавая на стенах и полу причудливые движущиеся узоры. И да, здесь было прохладнее. Влажный, прохладный воздух пах озоном и чем-то минеральным, как в соляной пещере после дождя.

- Ой! - вырвалось у меня, и эхо разнесло мой возглас по всему гроту, превратив в тысячу удивленных «ой». - Да тут как в планетарии!

Я отпустила руку Тайрона и сделала несколько шагов вперед, закинув голову. Кристаллы мерцали, как звезды. Было красиво до духоты.

- Пlane... что? - переспросил Тайрон, склонив голову набок.

- Такое место у нас, где показывают звезды на куполе, - объяснила я, слишком очарованная, чтобы подбирать слова. - Очень красиво. А это... это еще красивее.

Я обернулась к ним. Они стояли рядом - два контраста. Тайрон, могучий и грубоватый, смотрел на меня, а не на кристаллы. В его пламенных глазах читалось странное удовлетворение, будто он сам все это создал лично для меня. Касий же скользил взглядом по стенам, и я видела, как он мысленно классифицирует каждый минерал, каждое свечение.

- Это побочный продукт конденсации магической энергии, - сказал он своим лекторским тоном. - Насыщенные па-

ры охлаждаются, вступают в реакцию с породой, и...

- И получается очень-очень красиво, - перебила я его, улыбаясь. - Можно не объяснять, как работает мультик. Иногда можно просто смотреть.

Кассий замолчал, снова с тем же удивленным выражением, будто я сказала что-то на древнем языке. Тайрон фыркнул.

- А она тебя заткнула, умник! Редкое зрелище.

Я снова рассмеялась. Мой смех разнесся по пещере, и кристаллы, казалось, подхватывали его, делая звонче. Я не могла остановиться. Вся абсурдность ситуации - я, в костюме Снегурочки, в компании двух братьев, восхищаюсь подземными кристаллами в другом мире - накрыла меня новой волной. Это была истерика, но приятная. Я сняла свой растрепанный, сползший набок парик и встряхнула головой. Настоящие волосы, влажные от пота, упали на плечи.

-Фух, хоть немного посвежела. Спасибо вам за это место.

- Тебе... нравится? - спросил Тайрон, и в его голосе прозвучала неподдельная надежда.

- Еще бы! - я расставила руки, вдыхая прохладный воздух. - После вашей сауны под открытым небом это просто курорт. Я готова тут ночевать.

- Ночлег здесь не предусмотрен, - тут же вставил Кассий. - Уровень фоновой магии слишком высок для продолжительного пребывания смертного. Может вызвать необратимые изменения в...

- Кассий, - я повернулась к нему, подняв палец. - Правило номер... какой там у нас? Правило «иногда можно просто молчать и наслаждаться моментом».

Он снова замер с открытым ртом. Тайрон просто покатился со смеху, его громовой хохот раскатывался по пещере, заставляя кристаллы вибрировать и звенеть, как хрустальные колокольчики.

- О, мне нравится эта девчонка! - проревел он, вытирая мнимую слезу. - Давно тебя так никто не ставил на место!

Кассий смерил меня долгим взглядом. Но в его зеленых глазах, вместо обиды или гнева, я увидела азарт. Как у шахматиста, который нашел достойного соперника.

-Вы крайне нетривиальный субъект, Алина, - произнес он наконец.

-Спасибо, - я сделала реверанс в своем помятом платье. - Я стараюсь.

Я чувствовала себя удивительно легко. Страх никуда не делся, он притаился где-то глубоко внутри, но его затмило острое, живое любопытство и какое-то безумное ощущение свободы. Здесь не было детских соплей, отчетов для заведующей, одиноких вечеров в хрущевке. Здесь было опасно, странно, невероятно жарко... но не скучно. Ни секунды.

Я подошла к самой стене и осторожно потрогала один из крупных кристаллов. Он был теплым на ощупь и словно слегка вибрировал, наполненный скрытой жизнью.

-И что, вам никогда не приходит в голову просто... прий-

ти сюда и посидеть? Полюбоваться? - спросила я, обернувшись к ним.

Они переглянулись.

-Зачем? - искренне удивился Тайрон. - Мы знаем, что это здесь есть. -Я регулярно проверяю стабильность форм, - добавил Кассий.

Я покачала головой с печалью.

-Боже мой. У вас вся магия мира, а вы не умеете радоваться мелочам. Какая жалость.

- Мы не для радости созданы, - голос Кассия прозвучал холодно и отстраненно.

Это заявление повисло в воздухе. Даже Тайрон перестал ухмыляться. Я отпустила кристалл и повернулась к ним лицом.

-А для чего? - спросила я тихо. - Для вечной серьезности? Для поддержания «стабильности хаоса»? Звучит как очень скучная работа на вечность.

Я подошла к Тайрону и взяла его за руку снова. Потом посмотрела на Кассия.

- Вы хотели праздник. Так вот. Первое правило праздника - нужно уметь отпускать контроль. Хотя бы ненадолго. Готовы попробовать?

Они смотрели на меня - один с искрящимися от интереса глазами, другой - с глубокой, бездонной задумчивостью. И в тишине, нарушаемой лишь тихим звоном кристаллов, я поняла, что мне уже не так уж и хочется назад. В детский

сад. К отчетам. К одиночеству. Здесь, в этом безумном мире, рядом с этими двумя невероятными, опасными и по-своему... потерянными существами, я чувствовала себя более живой, чем когда-либо. И это было самой страшной и самой прекрасной мыслью из всех.

# Глава 8

Кассий

Она разрушала все. Все мои схемы, все классификации, все прогнозы. Она была живым воплощением хаоса, но не того, знакомого и управляемого, что царил в Огненных Равнинах. Это был мягкий, теплый, невероятно притягательный хаос, который угрожал смести все мои принципы. Я наблюдал, как она смеется, запрокинув голову, и ее смех, чистый и звонкий, заставлял вибрировать не только кристаллы, но и что-то глубоко внутри меня. Я анализировал этот звук, пытаюсь разложить его на составляющие: частота, громкость, эмоциональная окраска. Но анализ не работал. Он лишь фиксировал факт: этот звук вызывает физиологический отклик. Учащение пульса. Легкое головокружение. Повышение температуры тела, не связанное с внешней средой.

Она отпустила руку Тайрона и подошла ко мне. Ее волосы, темные и влажные, пахли чем-то чуждым: потом, чистотой и тем самым, неуловимым ароматом грозы, что принес ее сюда. Она посмотрела на меня своими невероятно большими глазами, в которых читалась не робость, а вызов.

- Вы не умеете радоваться мелочам.

Ее слова повисли в воздухе, жгучие, как пощечина. И самые невыносимые были не в самой констатации факта, а в той легкой, почти материнской жалости, что в них звуча-

ла. Она жалела нас. Нас, древних, могущественных существ. Это должно было вызывать ярость. Вызывало же нечто иное. Стыд? Жажду доказать обратное? Она предложила нам «отпустить контроль». Абсурд. Контроль - это основа моего существования. Без контроля мир рухнет в хаос. Без контроля... без контроля я могу сделать нечто непоправимое. Например, протянуть руку и коснуться ее щеки. Прямо сейчас. Проверить, так ли ее кожа мягка, как кажется. Понять, сможет ли она выдержать жар моих пальцев.

Тайрон смотрел на нее с тем выражением простодушно-го обожания, с которым пес ждет брошенный мяч. Он был прост. Его желания лежали на поверхности: обладать, защищать, наслаждаться. Мои были... сложнее. Глубже. Я хотел не просто обладать. Я хотел понять. Разобрать на части, изучить каждый механизм ее души, каждую причинно-следственную связь, что привела ее к нам. И лишь потом, возможно, собрать обратно, оставив себе навсегда. Она взяла Тайрона за руку, а потом взгляд ее упал на меня. Приглашающий. Обещающий что-то.

- Готовы попробовать? - спросила она.

Нет. Я не был готов. Я был готов ко всему, кроме этого. Но я кивнул. Потому что отказ означал бы проигрыш. А я не привык проигрывать. Особенно в глазах этого хрупкого, ничтожного, невероятного создания.

Мы вышли из прохлады пещер обратно в знойные галереи. Алинашла между нами, и теперь она уже не выгляде-

ла потерянной или напуганной. Она смотрела по сторонам с интересом экскурсанта, который оценивает новое место. Ее страх испарился, сменившись на острую, живую любознательность. Это было... восхитительно. И опасно.

- Итак, - сказала она. - Праздник. Вы хотите Новый год. Значит, нам нужна елка. Или ее эквивалент.

- У нас есть Дерево Сквозняков, - предложил Тайрон, явно гордый своим знанием местной флоры. - Огромное, колючее, с него постоянно сыпятся раскаленные иголки.

Алина поморщилась.

- Идеально для поджигания ковра. Нет, спасибо. Что-нибудь... ну, более традиционное. Зеленое. Или хотя бы напоминающее зеленое.

Ее взгляд упал на меня. Она уже поняла, что за «традициями» следует обращаться ко мне.

Я мысленно перебрал архивы.

- В Садах Отчаяния произрастают сталагмиты, покрытые мхом. При определенном угле освещения он излучает свечение, близкое к зеленому.

- Уже лучше! - она улыбнулась, и это было похоже на вспышку. - Ведем меня в сады!

Сады Отчаяния были моим детищем. Местом, где я культивировал редкие виды магической флоры, способной выживать в экстремальных условиях. Воздух здесь был густым и пряным, а с висячих террас открывался вид на бурлящую ниже лавовую реку. Алина замерла на пороге, ее глаза рас-

ширились.

-Вау... - прошептала она. - Это... нечто среднее между ботаническим садом и кузницей бога Гефеста.

Я не знал, кто такой Гефест, но общий смысл был ясен.

-Мхи там, - я указал на дальнюю стену, где с массивных каменных глыб свисали сине-зеленые плети, мерцающие мягким светом.

Мы подошли ближе. Алина протянула руку, но не коснулась, боясь повредить. -

Они красивые... Но для елки маловато.

- Можно собрать несколько образований вместе, - предложил я. - Сформировать некое подобие конуса.

- А украсить? - она огляделась. - Чем? Игрушками, гирляндами...

- Ги-рлян-ды? - переспросил Тайрон, коверкая слово.

- Огненные шары, - сказала она, как будто это было очевидно.

- Я могу сделать много маленьких. Они будут висеть и светиться.

Алина посмотрела на него с некоторой тревогой.

-Они... безопасны?

- Абсолютно! - он щелкнул пальцами, и над его ладонью возник крошечный, искрящийся шарик пламени. - Смотри, не жжется.

Она осторожно приблизила палец. Я замер, готовый в случае чего среагировать. Но шар лишь излучал приятное теп-

ло. Она коснулась его кончиком пальца и рассмеялась.

-Точно! Как тот, что ты мне дал. Давай такие!

Ее восторг был заразителен. Тайрон, польщенный, принялся создавать еще несколько шаров. А я наблюдал. И чувствовал странное, щемящее чувство. Нечто вроде... ревности? Не к ней. К нему. К его простоте. К его способности дарить ей то, что вызывало немедленный, яркий отклик. Я мог предложить лишь знания. Логику. Сухие факты. Она обернулась ко мне, словно поймав мою мысль.

-Кассий, а ты что предложишь? Без твоих мудреных штук тут не обойтись.

Ее взгляд был ободряющим. Она словно давала мне шанс. Приглашала в свою игру. Я подошел к одному из растений с крупными, похожими на хрусталь, плодами.

-Эти ягоды, - сказал я, срывая один. Он был холодным и твердым на ощупь. - Если пропустить через них импульс магии, они начинают мерцать. С разной частотой. Это могло бы симитировать ваши... огоньки.

- Блестяще! - воскликнула она, беря у меня из рук ягоду. Ее пальцы ненадолго коснулись моей ладони. Кожа была прохладной и мягкой. Электрический разряд прошел по моей руке до самого плеча. - Настоящая гирлянда! Кассий, ты гений!

Она смотрела на меня не с жалостью, а с восхищением. С тем самым, которого мне не хватало. И в этот момент я понял, что готов на все. На любой абсурд. Лишь бы этот взгляд

не исчезал.

- Еще здесь есть серебристая пыльца, - я слышал, как мой голос звучит чуть глубже, чуть настойчивее. - Ею можно покрыть «елку», чтобы усилить свечение.

Мы работали вместе. Тайрон создавал шары, я собирал и активировал ягоды, а Алина командовала парадом, указывая, куда что вешать. Она встала на цыпочки, чтобы дотянуться до ветви, и ее платье задралось, обнажив стройную лодыжку. Я замер. Тайрон, заметив мой взгляд, хитро подмигнул. Меня бросило в жар, в тысячу раз более сильный, чем от окружающей среды. Это был жар стыда и... возбуждения.

Алина прыгнула вниз и случайно, потеряв равновесие, наткнулась на меня. Я инстинктивно обхватил ее за талию, чтобы поддержать. Она была такой хрупкой в моих руках. Ее спина прижалась к моей груди. Она замерла, и я почувствовал, как участился пульс у нее на шее. Или это стучало в висках у меня?

- Прости, - выдохнула она.

- Пустяки, - я не отпускал ее. Не мог. Запах ее волн пьянил, смешиваясь с пряным ароматом садов.

Тайрон наблюдал за нами, и в его глазах не было ревности. Был азарт. И понимание.

- Кажется, наша елка почти готова, - произнес он, нарушая напряженную тишину. - Осталось только... водрузить на верхушку что-то особенное.

Алина осторожно выскользнула из моих объятий и отступила на шаг. Ее щеки пылали румянцем. - У нас наверху всегда была звезда, - сказала она.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.